

Все были ошеломлены. В это время появился мужчина. Как только он вошел, атмосфера стала тихой. Е Чен сразу же узнала, что это их с Е Мин отец, Е Хуай.

"Что ты делаешь?" нахмурился Е Хуай. Во время разговора вошла женщина, которая была ошеломлена, увидев эту сцену. Затем она посмотрела на Е Чена, нахмурилась и открыла рот: "Е Чен, что ты делаешь?".

"Ма..." робко сказала Е Мин, - "Это я... Я участвую в конкурсе короткометражных фильмов..."

"Короткометражного фильма? Какого короткометражного фильма? Это из-за Е Чен?!"

Госпожа Е открыла рот и выругалась. Она вошла в комнату и указала на беспорядок в комнате: "Посмотри, что ты делаешь?! О, ты специально спросила меня, вернемся ли мы с твоим отцом вчера, только чтобы сделать это?! Ты уже научилась лгать?! Е Чен, - госпожа Е повернулась и гневно указала на него, - веди себя хорошо! Не тяни нашу Минмин вниз!"

Услышав это, Е Чен не смогла удержаться от злого смеха: "Я тяну ее вниз? Ты вообще слышала, что ты сказала? Она сняла короткометражку, значит, она плохая? Раз она стала плохой, значит, это я учу ее быть плохой? Что это за логика?"

"Ты смеешь возражать?!" Госпожа Е разозлилась еще больше: "Ты становишься все более и более непослушна!"

"Я не имею права отвечать, когда ты сама не права?" Е Чен усмехнулась: "О, о чем это я? Да, я плохо проучила Е Чен. Я испортила дом. Я просто маленькая беззаконная девчонка. Разве так весело обвинять других? Ты бросила учить меня и считаешь меня плохой девочкой. Затем ты уменьшила свою ответственность передо мной и выбросила меня на улицу. А теперь из-за одного этого вы считаете Е Мин плохой? Она плохая, потому что просто хотела сняться в короткометражном фильме? Ты, мать твою!"

Рука ударила Е Чен. Гу Цзянань был быстр в своих глазах и руках. Он поспешил к Е Чен и поддержал ее.

Е Чен прикрыла горящее лицо, по которому только что получила пощечину.

Вся аудитория затихла. Е Мин была ошеломлена. Чжоу Юйчэн нахмурился: "Е Шушу, тебе не кажется, что это?"

"Это дело нашего Е Цзя". Е Хуай убрал руку и сказал: "Возвращайся в свой дом, а мы, Е Цзя, сами разберемся с делами нашей семьи".

Е Чен все еще молча закрывала лицо. Эмоции первоначальной владелицы внезапно вырвались

наружу.

В ее голове промелькнули бесчисленные картины, от мала до велика. Каждый раз с Е Хуаем все было именно так.

Чашка была разбита. Это должна быть она, а не Е Мин;

Кто-то нарисовал картину. Это должен быть Е Мин, а не она;

Е Мин всегда была права, а она всегда была не права.

Это не потому, что она не хотела быть хорошим ребенком; не потому, что она не старалась изо всех сил соответствовать их ожиданиям; не потому, что она была плохой. А потому, что никому не было до нее дела, и никто не беспокоился настолько, чтобы встать на ее сторону. Е Мин и Е Чен. Они оба носили одно и то же имя "Е". Но к одной относились так, будто она Возлюбленная Небес, а к другой - как к крысе в сточной канаве.

Е Чен никогда раньше не получала такую сильную пощечину. Гу Цзянань держал ее и смотрел, как Е Чен закрывает лицо руками. Он выглядел таким же страдающим, как и она.

Он молча помог Е Чен выйти. Е Хуай был в ярости: "Если ты посмеешь выйти из этого дома сегодня, то больше не получишь от меня денег".

Е Чен сделала паузу. Е Хуай увидел, что его слова возымели эффект, и сказал с сарказмом: "Если ты не вернешься сюда, что ты вообще сможешь делать на улице?".

Е Чен промолчала. Она ошеломленно смотрела вверх.

Гу Цзянань никогда не видел Е Чен такой. В его мире Е Чен всегда была гордой, приветливой и яркой, поэтому он считал ее недостижимой и неприкасаемой.

Она была яркой луной в его сердце, освещающей его темную дорогу. С той минуты, как она вытащила его за руку из темного болота, в его сердце возникло непреодолимое чувство.

Как бы далеко он ни заходил, он всегда смотрел на нее.

Никогда прежде он ни на мгновение не чувствовал себя так близко к ней.

Оказалось, что, как и он, она была брошена родителями; у нее ничего не было в этом мире. Они были только друг у друга.

Он хотел заключить ее в свои объятия; он хотел, чтобы она была единым целым с ним; он хотел отдать ей все свое.

Это было неопишимо. Он так хотел обладать ею, сопровождать ее, быть добрым к ней и изолировать ее от всего, что могло бы причинить ей боль.

Поэтому он взял ее на руки и серьезно сказал: "Я выращу тебя".

Е Чен подняла на него пустые глаза. Гу Цзянань дал обет и серьезно сказал: "У меня есть деньги. Я также постараюсь заработать деньги. Е Чен, не бойся, я выращу тебя".

В голове Е Чена запутались воспоминания о первоначальном владельце тела. Услышав слова Гу Цзянаня, она почувствовала себя так, словно это был единственный кусок дерева, который выловил утопающий.

Она не знала, откуда взялась эта идея.

Но она была уверена, что он не бросит ее, несмотря ни на что.

Она повернула голову, спокойно посмотрела на Е Хуая и медленно сказала: "Я не хочу этого".

Е Хуай был ошеломлен. Он увидел, как его дочь закрыла глаза и медленно сказал: "На самом деле, я не нужна тебе как дочь, а ты не нужен мне как отец. Не волнуйся. Мне не нужны твои деньги. Я не вернусь в твою жизнь".

С этими словами Е Чен вышла.

Ей было немного холодно. Дул ветер, и она не могла унять дрожь.

Гу Цзянань накинул на нее свое пальто. Он поддержал ее за плечо и помог выйти. Температура его руки была ее единственным источником тепла и помогала ей выйти на улицу, не упав.

Она повернулась ко всем спиной. Только Гу Цзянань мог видеть ее выражение лица. Она кусала губы, и на глаза навернулись слезы. Она подавляла слезы, когда шаг за шагом выходила из дома.

Гу Цзянань ничего не сказал. Он лишь крепче прижал ее к себе, чтобы она не дрогнула перед всеми, не сломалась перед всеми.

После того, как они оставили Е Цзя, Е Чен не смогла больше сдерживаться и разрыдалась.

Она потеряла контроль над собой. Она была полна обиды, слезы падали одна за другой. Гу Цзянань поддержал ее, обняв за плечи.

За последние 17 лет его били родители, исключали одноклассники. Ему казалось, что он пережил весь мрак и лишения, но он все еще чувствовал колющую боль, когда слышал плач девочки.

Никогда прежде он не чувствовал себя так неловко. До такой степени, что было трудно дышать.

"Не плачь", - повторял он, похлопывая ее по спине и хрипло повторяя: "Я здесь, я здесь для тебя".

"Не бойся, Е Чен", - он взял ее лицо в свои руки и позволил ей заглянуть ему в глаза. Он показал свою серьезность и подчеркнул: "Я выращу тебя. Не бойся".

"Я не боюсь..." всхлипнула Е Чен.

Она была взрослой женщиной 23 лет. Она не боялась, что не сможет содержать себя. Но от переполнявшей сердце Е Чен обиды она не могла перестать плакать.

Первобытное тело слишком сильно зависело от ее семьи. Даже если ее обижали, она постоянно уступала. Каждый раз, когда она ссорилась с Е Хуаем, она первой признавала свою неправоту. Однако Е Чен не была ею, поэтому, получив пощечину от Е Хуая, она решительно рассталась с Е Цзя.

Такое решение стимулировало изначальное тело, а изначальная память дала ей огромный толчок. Она решительно отбросила все привязанности к своей семье, потому что видела, что она им безразлична.

До трансмиграции Е Чен была любима своими родителями. Когда семья "Е Чен" надела на себя личину "ласковых" родителей, Е Чен не могла этого вынести.

Кроме того, объятия Гу Цзянаня были слишком теплыми. Его объятия, казалось, давали ей бесконечную силу. Она черпала энергию из его объятий и наконец устояла на ногах.

"Хорошо." Она подняла руку и вытерла слезы. "Теперь все в порядке. Прости, ты, наверное, волновался".

"Все в порядке", - Гу Цзянань нежно взял ее за руку, - "Если в будущем тебе будет грустно, просто скажи мне".

"Я скажу тебе. Что ты будешь делать?" удивилась Е Чен.

Гу Цзянань медленно ответил: "Я буду сопровождать тебя, пока ты не перестанешь грустить".

Е Чен была ошеломлена, а затем не смог удержаться от смеха.

"Дурак!" - ее глаза сияли, как звезды, - "Ты должен сказать: "Я буду уговаривать тебя быть счастливым"".

"Хорошо." Гу Цзянань повторил: "Если тебе когда-нибудь станет грустно, скажи мне, и я помогу тебе стать счастливым".

Сердце Е Чен дрогнуло. Она повернула голову и не решалась посмотреть на него.

Система прервала ее мысли: "Эмоциональная ценность хозяина отклоняется на 10 пунктов. Пожалуйста, будьте внимательны и контролируйте свои чувства".

Е Чен была слегка ошарашена. Гу Цзянань вызвала такси. Они поехали обратно вместе, по дороге Е Чен молчала, сосредоточившись на общении с системой.

"Что такое Эмоциональная ценность?"

"Это значение, с которым хозяин относится к персонажам как к реальным людям. "

"Говори четко".

"После того, как каждый носитель получает задание на трансмиграцию и попадает в мир заданий, он будет жить в этом мире с менталитетом, похожим на игру. В глубине души они не считают людей в этом мире такими же реальными людьми, как они сами. Но как только у носителя появятся чувства к людям в мире задания, он будет думать, что другой участник был реальным человеком, и может рассмотреть идею остаться в том же мире. Это называется Эмоциональной ценностью. Чем больше Эмоциональная ценность, тем больше вероятность того, что хозяин захочет остаться в мире задания. Поэтому, пожалуйста, будьте внимательны и контролируйте свою Эмоциональную ценность".

"А что если я не смогу ее контролировать?" нахмурилась Е Чен.

После минутного молчания система медленно сказала: "Если Эмоциональная ценность превышает 50, система возьмет на себя инициативу помочь хозяину уменьшить эту Эмоциональную ценность".

"Ты удалишь мою память?"

"Это не так, - медленно сказала система, - мы просто удалим эмоции хозяина".

Е Чен погрузилась в молчание.

Система заметила депрессию Е Чена. Спустя долгое время, она утешила: "Хозяин, на самом деле, мне нравится, что ты такая бессердечная".

"Мн", - согласилась Е Чен, - "мне тоже это нравится".

Тем не менее, она не могла не оглянуться на Гу Цзянаня.

Этот парень был очень красив. Да, в свои 17 лет он все еще сохранил детскость молодых людей в бровях. Но черты его лица были утонченными, а цвет кожи - фарфоровым. В собственном мире Е Чен такого мужчину можно было увидеть, наверное, только на картине.

Она смотрела слишком пристально, и у нее немного закружилась голова. Когда Гу Цзянань помог ей выйти из машины, он увидел ее ошарашенные глаза и не мог не спросить: "Тебе неудобно?".

"Нет." Е Чен улыбнулся: "Я просто думаю, что ты очень красивый".

Гу Цзянань нахмурился и позволил их лбам соприкоснуться. Температура на лбу Е Чена была особенно высокой: "У тебя высокая температура".

"Да." Е Чен кивнула, "Возможно. Давай вернемся. В доме есть лекарство от жара. Просто прими одно".

"Я отвезу тебя в больницу".

"Все в порядке", - покачала головой Е Чен. "Просто дай мне поспать".

Гу Цзянань замолчал. Он отвел ее обратно в дом, проверил температуру, дал выпить лекарство, приложил пакеты со льдом и дал немного сладостей.

Е Чен чувствовала себя очень уставшей и сонной из-за того, что плакала раньше: "Я в порядке. Отдыхай".

"Я присмотрю за тобой". Гу Цзянань был упрям. У Е Чен не было сил, поэтому она просто закрыла глаза и уснула.

Гу Цзянань спокойно наблюдал за ней. Ее лицо было бледным и покрасневшимся, показывая

ее нежную и прекрасную внешность.

Она всегда была красива, великолепна и очаровательна. Как цветок, распускающийся летом, красиво цветущий с риском увядания в любой момент.

Гу Цзянань не мог не поднять руку и погладил ее теплые губы, ощущая мягкость под кончиками пальцев. Впервые он мог держать Е Чен в своих объятиях; он мог обнимать ее, когда она плакала в его руках; он мог полагаться на нее и быть с ней неразлучным.

Она была не так высока, как луна, висящая в небе. Он также мог обладать ею.

Когда возникла эта идея, странности его можно было объяснить.

Почему он ревновал; почему злился; почему хотел монополизировать ее; почему хотел прижать ее к себе, обнять; почему хотел быть единственным в ее глазах.

Ответ был очевиден, но он никогда не осмеливался погрузиться в него.

Теперь он осмелился. Он обнаружил, что ответ был очень разумным.

Когда она вытащила его из темноты; когда она встретила с ним в переулке; когда она защищала его; когда она боролась за него; когда она отчаянно хотела сопровождать его.

Все это пришло к нему в одно мгновение. Его чувство было обоснованным.

В его памяти всплыла картина, как она почти поцеловала Чжоу Ючэна. Эти двое на закате были так прекрасны, что он не мог не ревновать.

Он осторожно коснулся ее теплых губ.

Она крепко спала и спала крепким сном. Чувствуя ее уязвимость, он не удержался и поцеловал ее, закрыл глаза и раздвинул ее губы, чтобы впустить свой язык.

Ее температура была такой теплой, что он затрепетал. Она окутывала его сладостью и нежностью, опьяняя, как вино.

Он жадно обследовал каждый уголок ее рта, словно голодный волк, который слишком долго сдерживался.

Е Чен издала звук, и Гу Цзянань тут же отступил, он был удивлен тем, что сделал.

Он бросился в ванную, включил кран, и холодная вода обрушилась на него с головой. Благодаря этому Гу Цзянань окончательно успокоился.

Он закрыл глаза.

Он знал, что с этого момента его сердце будет только жаднее.

<http://tl.rulate.ru/book/45239/2032696>